

Лабораторные мыши были спокойными и нежными, что является хорошим способом сказать, что они были медлительными и глупыми. Возможно, это было связано с инбридингом.

В последнее время Чжэн Тан часто видел, как папа Цзяо упоминал их в слайдах PowerPoint для своего курса по генетике. Теперь, глядя на пять мышей в клетке, он не мог не подумать, что папа Цзяо не лжет. В глазах этих мышей он не увидел ни намека на страх. Наоборот, они выпрашивали еду, как будто кормушка была здесь.

Папа Цзяо вынул мышь из клетки и сказал Чжэн Тану: "Смотри за ней, не давай ей бегать".

Чжэн Тан посмотрел на мышь, которая не знала, что ей предстоит, и поднял лапу, чтобы ухватить мышь за хвост. Мышь не слишком сопротивлялась, но все же попыталась ползти вперед.

Здесь проявилось различие между дикой и домашней мышью. Если бы мышь в дикой природе была прижата за хвост, она бы либо изо всех сил пыталась вырваться, либо вывернулась и стала отбиваться.

Папа Цзяо посадил остальных четырех мышей в картонную коробку, чтобы они не могли видеть, что происходит снаружи.

"Я не знаю, как вы ловите или убиваете мышей, но я расскажу вам, как мы обычно делаем это здесь, в лаборатории", - сказал папа Цзяо, забирая мышь у Чжэн Тана.

"Что ж, начнем. В любой лаборатории в Китае основной метод - сломать шею. Это, вероятно, метод, который причиняет животному наименьшую боль. При точном выполнении мышь ничего не чувствует. Это в некоторой степени соответствует всему тому, о чем говорят иностранцы, говоря о защите животных. "

Чжэн Тан сидел в стороне и молча наблюдал. Папа Цзяо читал лекции. Иногда дома, после того, как папа Цзяо делал свою лекцию в PowerPoint, он прокручивал то, что собирался сказать на уроке. Обычно его темой был Чжэн Тан.

Он точно знал, что его ждет, когда слышал слова "начинаем".

"Сломать шею - значит вывихнуть шейный отдел позвоночника, что приводит к разрыву позвоночника и ствола мозга. Один из способов сделать это - держать мышь одной рукой за шею, а другой - за хвост. Потяните в разные стороны одним быстрым, но яростным движением, и вуаля. Есть и другой способ, который мы часто используем; возможно, он будет проще для вас. Смотрите внимательно. "

Папа Цзяо схватил хвост, ухватился по обе стороны шеи мыши и сильно надавил.

Мышь вздрогнула. Затем она стала неподвижной.

Чжэн Тан смотрел на неподвижное тело мыши, лежащее на столе. Затем он снова посмотрел на папу Цзяо, который с надеждой сказал: "Я верю в тебя". Его уши подергивались.

"Слушай, операция на самом деле очень простая. Даже если ты никогда не делал этого раньше, ты справишься. Я видел, с какой скоростью ты избиваешь Тигра; поймать мышь, конечно, не проблема".

Тигр, о котором упоминал папа Цзяо, был желтым тэбби-котом. Он был еще одним из

приятелей Чжэн Тана. В отличие от Шерифа, Тигр всегда умудрялся вляпаться в какое-нибудь фиаско. Чжэн Тан всегда подавлял желание физически вправить ему мозги. Но почему-то в эти дни Тигра не было рядом.

Папа Цзяо достал еще одну мышь и предложил Чжэн Тану попробовать.

Чжэн Таню потребовалось три нажатия, прежде чем он смог убить первую мышь. На вторую мышь он потратил слишком много сил, но, по крайней мере, эта мышь не пострадала.

Чжэн Тан чувствовал, что ему повезло, что он стал кошкой. Чем ниже по пищевой цепочке, тем тяжелее была бы жизнь.

"Вывих шейного отдела - это легко, шейный отдел позвоночника у мыши очень хрупкий. Тебе просто нужно больше практики". Папа Цзяо указал.

"В следующий раз не медли. Постарайся сломать спинной мозг и головной мозг, вместо того, чтобы отрывать голову. Для этого тебе нужно контролировать свою силу. У меня были ученики, которые слишком сильно давили, в результате чего у мыши лопались глазные яблоки".

Чжэн Тан потерял дар речи.

Это было чертовски ужасно.

Папа Цзяо выглядел таким спокойным, когда говорил эти слова. В этот момент Чжэн Тан почувствовал, что в его глазах появился холодный блеск.

Чжэн Тан вдруг вспомнил, как в свое время болтал об этом со своими приятелями по клубу. Один из них сказал, что на самом деле самые страшные убийцы - это не те, кто выглядит злобным. Это были не те люди, которые носили ножи и имели большие татуировки с кольцами в носу. Это были те люди, которые могли легко убить, но при этом умудрялись сохранять хладнокровие и спокойствие на протяжении всего процесса.

Теперь, когда он подумал об этом, опытные лаборанты имели удивительно много сходства с убийцами.

Чжэн Тан снова задумался и понял, что папа Цзяо был, наверное, единственным человеком в мире, который научил своего кота убивать мышей лабораторными методами.

Он стал лучше убивать третью и четвертую. По крайней мере, у этих двух была более достойная смерть, если такое вообще возможно. Вскоре на лабораторном столе лежало пять трупов мышей. Одну убил папа Цзяо, остальные четыре - Чжэн Тан.

Убрав пять мышей, папа Цзяо ушел во внутреннюю комнату и вернулся с клеткой чуть большего размера. В ней снова было пять мышей. Однако на этот раз они были гораздо крупнее.

"Это большие домашние крысы-альбиносы. Ты можешь убить их тем же методом. Тебе нужно, чтобы я снова показал, как это делается?"

Чжэн Тан покачал головой.

"Хороший мальчик".

"..."

Как и сказал папа Цзяо, убить крыс было сложнее, но, справившись с ними, Чжэн Тан считал себя профессионалом.

"Хочешь еще потренироваться?" спросил Папа Цзяо.

Чжэн Тан покачал головой.

"Ну, тогда с убийством крыс покончено. Вот так, позволь мне сказать..."

И Папа Цзяо снова вошел в режим профессора.

"В нашей лаборатории, помимо использования вывиха шейки матки, есть и другие методы казни. Например, мы убиваем лягушек просто иглой. На следующей неделе, на уроке анатомии, мы будем препарировать лягушку-быка. Я принесу одну домой, чтобы показать тебе". Папа Цзяо махнул рукой.

"В любом случае, на что я действительно хочу обратить ваше внимание, так это на смерть от воздушной эмболизации. Именно так мы убиваем собак и кошек в лаборатории. "Он сделал паузу и посмотрел на Чжэн Тана: "Ты знаешь, что это такое?"

Чжэн Тан покачал головой. Его мышцы затекли, а мех на спине и хвосте все еще торчал вверх. Он начинал чувствовать легкий холод.

"По сути, это накачивание воздуха в вены".

Чжэн Тан вздрогнул. Это он понимал. Даже без особых познаний в биологии он знал, к чему это может привести.

"Когда воздух попадает в систему кровообращения и проникает в легкие, в итоге он блокирует легочную артерию и вызывает временный шок или даже смерть".

"Например, когда ты выплываешь наверх откуда-то глубоко под водой, изменение давления может привести к расширению газа в легких, что может привести к расширению самих легких. Это довольно опасно, если вовремя не удалить излишки газа. Некоторые из пассажиров "Титаника" погибли именно таким образом".

Папа Цзяо понял, что говорить с котом о "Титанике", скорее всего, бесполезно, поэтому он вернулся к тому, что говорил раньше, и пришел к выводу. "Ты должен быть осторожен. Держись подальше от возможной опасности и учись самопомощи".

Теперь, когда Чжэн Тан овладел искусством убийства мышей, они достигли того, за чем пришли. Чжэн Тану все еще не нравилась мысль о том, что ему придется ловить мышей, но это было вполне ожидаемо для кота. Даже этот болван Тигр мог это делать. Чжэн Тан чувствовал, что с ним все будет в порядке.

Вернувшись в восточные кварталы, Чжэн Тан увидел машину со знакомыми армейскими номерами, припаркованную на пустой стоянке. Значит, толстяк вернулся.

Пока папа Цзяо ходил парковать свой скутер в сарае, Чжэн Тан выскочил на балкон второго этажа и заглянул внутрь.

На столе у окна лежал пакет с лапшой быстрого приготовления. На нем сидел пухлый

китайский кот Ли Хуа.

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2072319>